
САН-ХУАН – Совместное заседание: ALAC и Правление ICANN
Четверг, 13 марта 2018 года – 09:45 — 10:45 AST (Атлантическое стандартное время)
ICANN61 | Сан-Хуан, Пуэрто-Рико

ЛЕОН САНЧЕС (LEON SANCHEZ): Всем большое спасибо за участие в этом совместном заседании сообщества At-Large (ALAC) и Правления.

Мы получили несколько вопросов от сообщества at-large. И разумеется, у Правления также возникли определенные вопросы к сообществу At-Large.

Поэтому я хотел бы прежде всего поприветствовать нашего председателя ALAC Алана Гринберга, у которого как раз сегодня день рождения. С днем рождения, Алан.

[Аплодисменты]

АЛАН ГРИНБЕРГ (ALAN GREENBERG): С этого дня, если мой день рождения совпадет со временем проведения конференции ICANN, я не приеду на конференцию. Спасибо всем за поздравления.

ЛЕОН САНЧЕС: Отлично. Мы только что отправили пару вопросов Правлению. И мы хотели бы в нескольких словах обрисовать те цели и задачи, которые мы, Правление, наметили на этот год.

Примечание: Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Во вступительной речи на церемонии открытия Шерин подробно остановился на том, каковы приоритетные задачи правления в этом финансовом году.

Но мне кажется, было бы полезным в двух словах напомнить о наших намерениях. Шерин, не могли бы вы напомнить нам о некоторых из задач, намеченных на этот год?

ШЕРИН ШАЛАБИ (CHERINE CHALABY): Спасибо, Леон. И с днем рождения, Алан. Итак.

Правление обычно определяет свои приоритеты на финансовый год.

И накануне последнего ежегодного общего собрания мы опубликовали документ под названием «ФГ-18: действия и приоритеты». В этом документе все было расписано очень подробно. И мне кажется, что в течение этого года мы выполняем довольно много этих приоритетных задач, которые мы сами себе поставили.

Сейчас мы начинаем думать о приоритетных задачах на 2019 финансовый год, который начнется 1 июля 2018 г.

Так что задачи на следующий год еще окончательно не сформулированы. Но разрешите мне сказать несколько слов о двух или трех вопросах, которые нас действительно волнуют.

Один из них — это стратегический план. В 2019 финансовом году мы бы хотели вместе с сообществом разработать и согласовать следующий стратегический план для ICANN.

И, как я говорил вчера, этот план будет состоять из трех частей. Две из них вряд ли подлежат изменению, хотя я и испытывал определенное несогласие по поводу одной из частей, касающейся концепции. Я сказал, что миссия останется неизменной, поскольку она сформулирована в нашем уставе. И я сказал, что концепция ICANN в 2025 году вряд ли будет значительно отличаться от той, которую мы имеем сегодня.

И кое-кто подходил ко мне и спрашивал: «А вы не хотите об этом подумать? Возможно, мы хотим немного изменить концепцию».

Так что вокруг этого вопроса может возникнуть полезный обмен мнениями и обсуждение. И мы действительно должны все вместе сесть и обдумать, каковы основные тенденции и какое влияние они могут оказать на нас.

Мы действительно должны сделать это вместе. Это очень важно.

Так что одной из задач на следующий год является стратегическое планирование.

Планирование бюджета — мы на самом деле должны переосмыслить, как мы тратим наши деньги. Мне кажется,

в данный момент мы почти забыли, что нашей целью является безопасная и стабильная работа уникальных идентификаторов. Это с одной стороны.

С другой стороны, существует множество факторов, благодаря которым модель с участием многих заинтересованных сторон работает. И у нас представлены многие группы интересов.

Поэтому мы должны найти способ более эффективно работать, принимать решения быстрее, более своевременно и намного более эффективно. Это еще один вопрос, которым мы хотели бы заняться. Как мы можем помочь сообществу? Как помочь этой системе управления коллективно работать в наших интересах при ограниченном бюджете? Потому что мы ощутили определенное беспокойство в связи с бюджетом в этом году. Это похоже на слишком сильное растягивание конверта. В прошедшие годы у нас тоже были дискуссии по поводу бюджета. Но они не имели слишком большого значения, потому что финансирование с каждым годом все увеличивалось. И, честно говоря, организация ICANN обладала достаточной гибкостью для решения возникающих вопросов.

Я не хочу сказать, что эта гибкость исчезла. Но она стала более ограниченной.

Что же нам сделать, чтобы система гарантированно продолжала работать очень эффективно? Я не говорю

сейчас о сторонах, связанных договорными обязательствами, но о других участниках, представляющих разные группы сообщества, например ALAC или другие члены сообщества — у них есть свои потребности, и эти потребности нужно поддерживать и удовлетворять. Так что здесь есть место для полезного и конструктивного обсуждения, на котором мы хотим сосредоточиться в следующем году.

Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Шерин, за то что напомнили нам о наших планах.

Но мы также хотели бы знать, каковы планы сообщества At-Large на этот год, каковы приоритеты и с какими проблемами вы предполагаете столкнуться и какую помощь мы можем в этом оказать.

Алан, расскажете нам об этом?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо, Леон, только один комментарий к тому, о чем только что говорил Шерин. У меня есть одна навязчивая мысль, которая преследует меня уже долгое время. Каждый раз, когда я слышу слово «эффективный», мне хочется вместо него сказать «действенный». Это не просто эффективность. Это не просто действенность. Нужно сделать это хорошо. Вот такая мысль.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Конечно, полностью с вами согласен. Извините. Мне нужно было употребить оба этих слова. Эффективно и действенно. Оба слова.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Предпринимать необходимые действия и выполнять их правильно. Согласен.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я бы хотел попросить Хадиа в двух словах рассказать о краткосрочных проблемах, которые стоят перед нами в предстоящем году. А потом мы дадим слово всем, кто захочет что-нибудь добавить.

ЛЕОН САНЧЕС: Хадиа.

ХАДИА ЭЛЬ МИНИАВИ (HADIA EL MINIAWI): Хадиа Эль Миниави, для протокола.

Что касается первого вопроса о наших целях на 2018 год. Одним из вопросов, над которыми мы хотели бы начать работу как можно скорее, является реализация усовершенствований в контексте проверки At-Large.

Мы ищем пути привлечения как можно большего количества членов наших структур At-Large, индивидуальных членов и аффилированных организаций.

Методология будет включать информацию об ICANN и вопросах активной политики в понятных терминах и на региональных языках, а также информационный бюллетень At-Large.

Мы решили выпускать информационный бюллетень At-Large ежеквартально. Это поможет более наглядно представить работу ALAC. Потому что, на наш взгляд, мы не самым лучшим образом доводим до сведения сообщества, чем же мы на самом деле занимаемся.

Эта информация также будет опубликована на веб-сайте. Поэтому мы модернизируем веб-сайт и обновляем наше присутствие в вики-справочниках.

Другой очень важный вопрос, который нам нужно решить, — это показатели. Показатели очень важны. И один из показателей, над которыми мы работаем, — это более детальное отслеживание участия. Мы работаем над отслеживанием участия отдельных лиц, в отличие от участия структур At-Large.

Поэтому мы в основном работаем над привлечением большего количества индивидуальных участников, чтобы они более эффективно участвовали в работе ALAC и

трудилась над реализацией усовершенствований в контексте At-Large. Мы хотим, чтобы люди понимали, чем мы занимаемся, и мы полагаем, что в результате этого больше людей будут принимать участие в процессе разработки политики.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо, Хадиа.

Я хотел бы немного добавить, нам действительно удалось отследить кое-что. Мы продолжаем отслеживать участие на некоторых собраниях структур At-Large.

Но настоящая проблема заключается в том, что если мы сосредоточиваемся на замкнутом окружении, на тех, кто вносит реальный вклад и участвует в событиях, мы должны начать отслеживать людей. И это намного сложнее, потому что их очень много. У нас множество различных совещаний.

Поэтому в рамках кадровой работы мы пока не понимаем, как это сделать. Мы рассматривали автоматизированные инструменты, которые анализируют повестку дня и определяют участников. Но оказалось, что это не очень хорошо работает.

А с другой стороны, у нас не очень много сотрудников, чтобы делать это вручную. Это реальная проблема, и это один из вопросов, который мы собираемся рассмотреть и решить.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Алан и Хадиа. Я хочу сделать небольшой комментарий, а потом передам слово вам, Йоран.

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): И Алан знает об этом, потому что мы это обсуждали. Есть еще один вопрос, касающийся этого отслеживания людей. С большой степенью вероятности это противоречит общим положениям о защите данных (GDPR). И это не шутки.

Сбор данных о людях и их обработка в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон, их достижения, комментарии — вот сейчас, например, вы видите, что я говорю. И это будет сохранено. Так что вы сможете меня отследить.

А наличие системы, которая отслеживает движение отдельных людей в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон, в том числе и то, что они говорили на различных мероприятиях, — скорее всего, противоречит GDPR.

И это одна из проблем, которую мы должны решить.

ХАДИА ЭЛЬ МИНИАВИ: Я хочу сказать, что слово «отслеживание», возможно, не самое удачное.

ЛЕОН САНЧЕС: Простите. Я не хочу, чтобы мы углублялись в детали на этом совещании. Я думаю, для этого существуют другие форумы. И я хотел бы, чтобы мы оставались на высоком уровне обсуждения.

Но я согласен с тем, что сказал Йоран. И я полагаю, мы безусловно должны начать следовать рекомендациям, сделанным правлению комитетом по организационной эффективности. Что касается At-Large, как вы, возможно, знаете, мы находимся в процессе получения отзывов от рабочей группы по проверке At-Large в комитет Правления по организационной эффективности (ОЕС). После этого ОЕС изучит этот документ и составит рекомендации Правлению, которое, в свою очередь, изучит эти рекомендации и, как я надеюсь, утвердит их, чтобы, наконец, приступить к этапу их выполнения.

Вчера мы обсуждали этот вопрос неофициально с сообществом At-Large.

И мы думаем, что мы приближаемся к завершению этого цикла. Так что надеюсь, мы вскоре сообщим вам новости о реализации.

Спасибо, Хадиа. Какой следующий вопрос? Я вижу Себастьяна. Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ (SEBASTIEN BACHOLLET): Спасибо. Я хочу быть уверенным, что, когда вы это услышите, это будет ясно —

цель состоит в том, чтобы в работе над политикой действовать более эффективно, и мы не предоставили вам список вопросов, в которых мы участвуем как At-Large. А ведь мы участвуем во многих разных областях.

И следовало бы поговорить об этом с вами, потому что это наша работа. Именно здесь мы проводим большую часть времени. Именно это наиболее важно. Но то, что люди говорят о проверке At-Large, подтолкнуло нас к мысли о том, что сейчас подходящий момент поговорить об этом с вами. Но не забывайте, пожалуйста. Не забывайте — не только правление, но все сообщество, — что мы мобилизуем наших людей на выполнение работы, которую должна делать ICANN, участвовать в различных рабочих группах и продвигать идею о защите конечного пользователя во всех этих областях. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Себастьян. Я думаю, многие хорошо осведомлены о том, что вы говорите, и мы должны отдать должное за это сообществу At-Large. Я вижу Холли.

ХОЛЛИ РЕЙЧИ (HOLLY RAICHE): Краткое разъяснение. Когда мы говорим об отслеживании, мы в любом случае говорим об общедоступной информации. Кто держит в руках ручку, чтобы создать заявление? Кто вносит свой вклад в это? Кто участвует в деятельности рабочих групп? Все это

общедоступные сведения. Мы не зафиксировали это, поэтому мы не знаем, кто эти люди и какой вклад они вносят. Но если мы сможем лучше это понять, мы поймем, какой вклад мы вносим. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Холли. Напоминаю еще раз, не будем углубляться в детали. Морин, можете кратко?

МОРИН ХИЛЬЯРД (MAUREEN HILYARD): Спасибо. Я хотела бы прокомментировать то, о чем упомянул Шерин: процесс составления бюджета, когда конверт растягивается. Но я думаю, что с нашей точки зрения речь идет о том, что это растягивание (фонетическое) сосредоточено сейчас на том, что ALAC и At-Large пытаются достичь через своих конечных пользователей, и я полагаю, что здесь чувствуется определенная несправедливость. Но я понимаю, что будут другие собрания, посвященные бюджету, и эта тема получит дальнейшее развитие. И я надеюсь, это станет чуть более справедливым. Это личная точка зрения.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Морин. Шерин, вы бы хотели...

ШЕРИН ШАЛАБИ: Спасибо, Морин, за комментарий. Честно говоря, будь я на месте ALAC, на вашем месте, я бы чувствовал то же самое. Проблема с бюджетом и с сокращением бюджета заключается в том, что в тех областях, где происходят сокращения, создается дискомфорт. Вы пытаетесь заниматься своим делом, вы видите пути его развития, а затем вам на глаза попадается проект бюджета с сокращением расходов в вашей области. И вы задаете себе вопрос: почему? Это справедливо? Почему я? Поэтому будучи на вашем месте я бы сделал те же комментарии. Никаких сомнений.

Теперь попробуйте немного побыть на нашем месте. Мы слышим похожие нарекания практически из всех областей сообщества, которых коснулось сокращение бюджета. И нам, конечно, приходится совершенствовать этот процесс. Но позвольте мне заверить вас, что мы рассматриваем все комментарии, мы всерьез к ним относимся и мы пытаемся установить баланс между регулярной финансовой ответственностью и сообществом, которое в основном состоит из волонтеров, их возможностью эффективно участвовать в работе ICANN, правильно? Речь не о том, чтобы осознанно предпринимать какие-либо действия и объявлять, что я собираюсь сократить это, и это, и это. Это не тот путь, по которому мы должны идти. К сожалению, Йорану пришлось это начать, как он сказал, бросить камень в воду и создать волны. А теперь мы пытаемся утихомирить

эти волны и восстановить спокойствие, если вы понимаете, о чем я говорю. Это непросто. Это нелегко. Но мы слышим вас. Мы понимаем ваши проблемы. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Шерин. Алан, у вас есть что добавить?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, один короткий комментарий. Полагаю, мы все понимаем, что сокращения неизбежны. Даже при сбалансированном бюджете сокращения необходимы для внедрения новых инициатив. Реакция, которую вы наблюдаете от At-Large, является ключевым фактором; то, что мы делаем, финансируется в ICANN тремя разными способами. И все они сводятся либо к сокращению бюджета наполовину, либо к полному исключению из бюджета. И именно об этом влиянии мы говорим. Это не просто сокращение. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Алан. Я полагаю, мы продолжим обсуждение бюджета позднее на этом заседании. По моему, Йоран хочет что-то сказать. Пожалуйста, Йоран.

ЙОРАН МАРБИ: Я отчаянно ищу кое-что, но думаю, вы можете помочь мне в этом. Если я совсем не потеряюсь, вот — Сербия разработала аспирантскую программу, первую,

результаты которой мы рассмотрели, и, кажется, мы ее опубликовали. Вот не могу найти ссылку прямо сейчас. Я полагаю, это не входит в процесс составления бюджета, но это важный инструмент для сообщества, позволяющий взглянуть на то, что мы до этого не рассматривали. Так что я хотел бы сделать небольшую рекламу. Возможно, я опубликую это чуть позже. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Йоран. У нас есть выступающий в очереди, и я бы предложил, чтобы последним выступил Оливье, а затем перейдем к следующему вопросу. Оливье, вам слово.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН (OLIVIER CRÉPIN-LEBLOND): Да, большое спасибо, Леон. Здравствуйте. Большое спасибо, Леон. Оливье Крепен-Леблон. Спасибо за предоставленную мне возможность обратиться к правлению и ко всем собравшимся. По поводу сокращений бюджета, я думаю, вполне понятно, что ICANN сейчас переживает период, когда непросто увеличивать бюджет из года в год, и мы должны быть очень осторожными в вопросах расходования средств. Сейчас это стало более актуальным, чем раньше. Однако я думаю, что это сообщество больше ощущает на себе сокращение бюджета, чем другие части сообщества, и именно в одной из основных сфер нашей работы, в информировании и

привлечении к сотрудничеству. И именно сфера информирования и привлечения к сотрудничеству является той областью ICANN, которая в наибольшей степени пострадала от сокращения бюджета, в то время как другие сферы не ощутили этого на себе. Поэтому, возможно, уравнивание этих сокращений во всех областях деятельности ICANN было бы более справедливым, чем урезание бюджета некоторых программ на 50%, как я слышал — и первый камень бросил Йоран.

Я бы хотел с иронией предложить, чтобы члены правления путешествовали в эконом-классе, а не в бизнес-классе. Но одобрения я не вижу...

АЛАН ГРИНБЕРГ: Давайте перейдем к следующему вопросу.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Давайте. Извините. Это была шутка. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Оливье. Да, Йоран.

ЙОРАН МАРБИ: Может быть, я обрисую для вас определенную перспективу: например, в будущем году мы увеличиваем командировочные расходы для сообщества в целом более чем на 10%. И мы уменьшаем командировочные

расходы для организации ICANN более чем на 10%. И технически в следующем году мы будем путешествовать в более дорогие места. Я хочу быть кратким, но я говорил это в других местах, поэтому хочу сказать и здесь. Реальная проблема заключается в том, что 80-85% наших расходов являются фиксированными. Они закреплены в уставе, они являются результатом проверок и частью политик. И я очень доволен, что на этом совещании мы начали говорить об этих 85%. Все, что является результатом проверок, обсуждения на совещаниях, между совещаниями, сейчас обсуждается, и это намного более важно с точки зрения долгосрочной финансовой перспективы, чем 10-15%. И я полагаю — а сейчас я выступаю как Генеральный директор, а не как частное лицо — я полагаю, что мы должны изменить формат диалога в этой части обсуждения. Чтобы было больше участников. Возможно, нам следовало бы задуматься о двухлетнем бюджетном цикле, чтобы было больше времени для обсуждения и диалога друг с другом, потому что сейчас у нас есть 15 минут для составления бюджета на 12 месяцев. В следующем году мы планируем провести девять проверок, и я слышал, что целью этого является также работа по разработке политики. И если мы посмотрим на это вместе, думаю, мы преодолеем усталость и сможем провести разумное обсуждение с правлением, сообществом и организацией. Но нам нужно время для этого. И мы установили для себя сроки, которые, на мой взгляд, слишком сжаты.

И еще один небольшой вопрос. Большая часть сообщества подвергается ударам. А большая часть нашей работы направлена на поддержку сообщества. У нас есть переводчики, у нас есть люди, которые заботятся об аудио и видеоматериалах, есть люди, которые следят за тем, чтобы мы пообедали, и так далее. Не говоря уже о группе Дэвида Олива, которая выполняет фантастическую работу по поддержке различных групп интересов. Тем не менее в бюджете на следующий год предусмотрены внутренние сокращения приблизительно на 8 с половиной миллионов долларов США, что составляет, как мне кажется, около 6 с половиной процентов от всего бюджета. Люди, работающие на организацию, всегда прикреплены к определенному проекту. Так давайте посмотрим на проекты, которые мы решили выполнить, и скажем, какой из них мы не будем выполнять. И самое важное здесь — это 85%. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Йоран. Шерин, вы хотите что-то добавить?

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Да. Я хотел бы ответить на последний комментарий Оливье, хороший комментарий, кстати. В правлении, как я говорил вчера, изменения начинаются сверху. Правление предпринимает меры для сокращения своих собственных расходов. Я скажу вам о трех вещах,

которые мы делаем. Между открытыми конференциями ICANN мы проводим три межсессионных семинара. В следующем году мы сократим их количество на один. Это один вопрос. Номер два, мы получаем большую поддержку от персонала ICANN, в особенности ИТ-поддержку и так далее. Мы существенно сокращаем расходы в этом вопросе. И номер три, мы ужесточаем нашу политику командировок: теперь мы вдумчиво рассматриваем, куда мы едем и сколько людей едет. В политике командировок теперь будет больше дисциплины.

Так что мы тоже вносим свой вклад, и это правильно. Спасибо, что подняли этот вопрос.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Шерин. Я бы хотел перейти к следующему вопросу, а именно к обсуждению долгосрочных целей сообщества At-Large. Алан, вам слово.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Мы начнем с Себастьяна.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Большое спасибо. Мы многое вложили в нашу организацию, и я буду говорить по-французски. В противном случае у нас больше не будет этих услуг. Меня зовут Себастьян Башоле, и, как говорилось раньше, в

следующем году у нас будет девять проверок. Может быть, можно провести и десятую проверку, но ее целью будет избавиться, по крайней мере, от четырех или пяти проверок в следующем году.

За последние десять лет организация ICANN претерпела значительные изменения. Все проверки были выполнены во всех организациях. В некоторых организациях, группах и так далее, была проведена новая глобальная проверка. А после передачи, передачи IANA, и при отсутствии координирующей роли в американском правительстве, было бы интересно, как мне кажется, задать вопрос, может ли организация ICANN уполномочить нас выполнять свою работу с нашими финансовыми ресурсами. Поэтому глобальная проверка ICANN может не продолжаться пять лет, но если она быстрая и эффективная, это даст нам возможность сократить расходы на эту глобальную проверку.

Я полагаю, что этот вопрос, долгосрочный вопрос, имеет значение не только для ALAC или At-Large, но это более глобальный вопрос, поэтому я его и поднимаю. И я бы хотел поблагодарить правление и председателя. Вчера во вступительной речи я слышал, что мы запускаем десять рабочих потоков и тем, касающихся стратегии. Я думаю, это позволит нам продвинуться вперед и по крайней мере создать бюджет на несколько лет, на два, три, четыре, пять лет. Этот бюджет позволит нам более

глобально посмотреть на финансы и не возвращаться к одной и той же теме каждый год.

И наконец, я надеюсь, что все это позволит улучшить деятельность ICANN, улучшить разнообразие в ICANN, чтобы мы получили гендерный баланс, например. Большое спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Себастьян.

Я вижу, Алан хочет что-то сказать. Пожалуйста, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. В прошлую пятницу состоялось совещание председателей консультативных комитетов и организаций поддержки, в котором принимал участие Йоран и ряд других людей, Шерин. И один из вопросов, который был задан: Куда вы идете? Каковы ваши приоритеты?

Председатель GNSO, которая только что провела стратегическое совещание, межсессионное совещание, несколько недель назад, сказала, что у них есть электронная таблица, в которой отображено все, над чем они работают. И она сказала, что это «страшная таблица», потому что она очень большая.

Председатель ccNSO сказал, что у них тоже есть таблица, не настолько страшная, потому что масштаб у них другой.

И когда очередь дошла до меня, и это впоследствии повторил председатель GAC, выяснилось, что у нас нет таблицы, потому что мы, по существу, являемся помехозависимыми. Наши действия определяются тем, что происходит в ICANN. А все, что происходит в ICANN, должно потенциально привлекать и At-Large, как ранее упомянул Себастьян. Поэтому, если существует важная рабочая группа, занимающаяся процессом разработки политики, вопросами передачи или другими проблемами, и если есть последствия для пользователей, нам нужно в этом участвовать.

Если вы спросите, каковы наши долгосрочные приоритеты, планы на пять лет, кроме того, что мы должны быть эффективными и представлять интересы конечных пользователей ICANN, то эти планы сильно разнятся. И мы не собираемся их скрывать. Поэтому у нас другие требования, чем у GNSO, которая рассматривает, чем мы занимаемся, над чем нам нужно поработать и что не вызвано требованиями других частей сообщества, а что они сами хотят сделать. Мы не собираемся это скрывать. GAC тоже не собирается. В основном мы работаем над тем, что важно для нас.

Время от времени мы выступаем с инициативой, которую мы доводим до уровня ICANN, если мы думаем, что это важная инициатива. Но основная часть нашей работы связана с реагированием на то, что происходит вокруг, и

с попыткой понять, какое влияние это окажет на пользователей. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Алан.

Я думаю, было бы полезным обратиться к вопросам, которые были заданы комитетом ALAC правлению. И здесь я вижу два вопроса, которые были подняты ALAC. Один из них касается глобального общественного интереса, как это изображено в одном из блогов председателя после семинара в Лос-Анжелесе. Думаю, что мы можем послушать Джорджа Садовски по этому вопросу.

Джордж, у вас есть комментарии?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Можно я сначала. Вопрос звучал так: Что думает правление? Настоящий вопрос заключается в том, что мы знаем, что правление это обсуждает и у него нет мнения по этому вопросу. Поэтому сформулируем это так: Что могут сказать члены правления?

ХАДИА ЭЛЬ МИНИАВИ: Нет, на самом деле вопрос звучал так, что мы хотели бы услышать о проходившей дискуссии. Речь не шла о том, что они думали. Речь идет о подробностях обсуждения во время семинара и о том, чем он закончился.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Можно мне сделать краткое заявление...

ЛЕОН САНЧЕС: Да, Шерин.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Перед семинаром у нас был один день, когда собралось только правление, без персонала, и мы обсуждали разные темы. И одна из тем, на самом деле, — каждый член правления вносил предложения по различным вопросам.

Джордж сказал, что мы должны обсудить глобальные общественные интересы, и так далее. Поэтому мы попросили Джорджа рассказать, о чем именно мы говорили на этом совещании.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ (GEORGE SADOWSKY): Спасибо. У нас нет стенограммы, но я постараюсь быть как можно более точным. Прежде всего, я хотел бы поздравить Алана с днем рождения. Все международное сообщество заинтересовано в том, чтобы этих дней рождения было еще очень много.

[Аплодисменты]

Остальные интересы международного сообщества довольно сложно определить. Может быть, вы помните — думаю, что немного истории здесь не повредит — три года назад, может быть, четыре года, Фади создал несколько исследовательских групп, которые работали при старом режиме. И одна из них была группой по глобальному общественному интересу. Ее возглавлял Нии Куайнор, и он написал официальный документ с помощью персонала и других участников. Мне помнится, это был продуманный документ. Мы его обсудили, и не продвинулись дальше.

Это важно для нас, и я представляю этот документ, потому что я был одним из его авторов, и он попал на заседание правления, и поэтому я могу объяснить, зачем я о нем упоминаю. Он важен для нас, потому что наш устав и наш учредительный договор утверждают, что мы защищаем глобальные общественные интересы. Во всех наших действиях мы должны учитывать глобальные общественные интересы.

Если же думать об этом слишком категорично, мы ни к чему не придем. В конце концов, я думаю, что глобальный общественный интерес легче использовать в качестве теста в определенных обстоятельствах, чем сформулировать соответствующее определение. Общие определения не очень полезны.

И вот в учредительном договоре, в новой его редакции, говорится, что глобальный общественный интерес определяется наделенным полномочиями сообществом. И никаких вопросов. И это мне кажется очень самонадеянным. То есть мы, наделенное полномочиями сообщество, берем на себя ответственность определять, что означает глобальный общественный интерес для всего остального мира. Кажется, здесь мы немного преувеличиваем.

И здесь я хотел бы немного более подробно остановиться на этом, потому что среди всего прочего, то, что мы делаем, те действия, которые специально связаны с нашими действиями в пространстве имен и чисел, вот здесь как раз мы можем выдвинуть кое-какие определения. Определить это нам поможет модель с участием многих заинтересованных сторон.

Но когда мы предпринимаем действия, выходящие за рамки ICANN, имеющие как положительные, так и отрицательные результаты, имеют ли они глобальный общественный интерес? Должны ли мы применить показатель глобального общественного интереса к этим вопросам? И в какой степени мы должны быть обеспокоены этим вопросом? Непосредственные вторичные эффекты? Отдаленные вторичные эффекты? И так далее. Вопрос состоит в том, кто принимает решение и как мы принимаем решение.

Поэтому обсуждение определяется в большей степени вопросами, чем ответами. Мы просто изучаем эти вопросы и, как члены правления, пытаемся на них ответить.

Не было попытки достичь консенсуса. И, на мой взгляд, обсуждение было успешным в том плане, что была поднята тема информированности среди членов правления.

Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Джордж, за такой подробный ответ на вопрос ALAC.

Я вижу Тиджани в очереди. Пожалуйста, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА (TIJANI BEN JEMAA): Большое спасибо. Это Тиджани.

Джордж, я услышал вас. Вы говорите, что мы должны оценивать это индивидуально, без определений. Возможно, вам понадобятся определенные элементы для подобной оценки. А эти элементы мы до сих пор не смогли согласовать.

Я думаю, что все стороны заинтересованы не определять глобальный общественный интерес, поскольку все думают, что если мы определим его, однажды он

окажется не в наших интересах, коммерческих, политических и т. д.

Я уверен, что мы можем определить общественный интерес на высшем уровне, но мы этого не хотим. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Тиджани. Прежде чем я передам слово Джорджу, я бы хотел отметить, что в нашем уставе сформулированы принципы и основные ценности, и он является нашим руководством в принятии решений.

Итак, Джордж.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ:

Спасибо, Тиджани. Возможно, вы правы. Я бы не стал с этим спорить. Я думаю, легко сформулировать определение высокого уровня. Но оно будет таким абстрактным, что его нельзя будет использовать в конкретной ситуации для оценки конкретного действия.

Если сообщество захочет разработать определение «глобального общественного интереса», я буду против этого. Не думаю, что правление будет возражать.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Джордж.

Бекки.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Думаю, что надо бы поговорить об этом, простите...

У нас была очень долгая и подробная дискуссия о подотчетности и рабочей группе по подотчетности. И была высказана серьезная озабоченность, что любые попытки определить глобальный общественный интерес вне контекста могут повести нас по нежелательному пути. В уставе специально оговорено, что глобальный общественный интерес будет определен в рамках процесса с участием многих заинтересованных сторон и по принципу «снизу-вверх» с учетом наших основных ценностей и сохранения этих ценностей.

Я думаю, это было очень разумное решение, потому что определения вне контекста меня беспокоят. Я думаю, это отражает мудрость сообщества и наши обязательства согласно уставу.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Бекки.

Джон Лэприс и Алан Гринберг еще хотят высказаться, а затем мы перейдем к следующему вопросу, простите, и Хадиа.

Джон, пожалуйста.

ДЖОН ЛЭПРИС (JOHN LAPRISE): Джон Лэприс, для протокола.

Когда мы говорим о глобальном общественном интересе, лучше всего его определяет реальный интерес публики, а не наши определения. И в этом смысле сообщество At-Large, на мой взгляд, является поводом для беспокойства. Поэтому, когда возникает проблема глобального общественного интереса, мы слышим об этом одними из первых.

И совсем недавно в Пуэрто-Рико случился такой пример в отношении контрактов регистраторов, на который правление очень быстро отреагировало.

Поэтому, когда мы говорим о глобальном общественном интересе, мы не должны забывать о реальной публике и о чем она говорит и делает по определению. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Джон. Не знаю, Алан был первым или Хадиа, но я дам слово Хадиа.

ХАДИА ЭЛЬ МИНИАВИ: Спасибо, Леон. Хадиа Эль Миниави, для протокола.

Я хотела бы сделать небольшое замечание, что нам нужно провести различие между широким восприятием общественного интереса, о котором мы можем дискутировать очень долго, и конкретным определением, которое мы можем сформулировать и использовать.

И я думаю, что мы как раз ищем первое, а не второе. Мы не хотим широкого определения. Нам нужно как раз очень конкретное определение, соответствующее нашим задачам.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Хадиа.

Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я не уверен до конца, что имел в виду Джордж, когда начал этот процесс. Моя обеспокоенность по поводу использования общественного интереса заключается в том, что правление является единственной группой в ICANN, которая действительно пытается установить равновесие между конкурирующими потребностями в организации. Они смотрят на рекомендации политики GNSO и говорят: Это действительно в общественных интересах? Ни одна другая структура в организации формально не несет за это ответственности.

И у меня вызывает беспокойство, что в уставе сказано, что правление не может формально определить, что именно лежит в общественных интересах, не обращаясь при этом к сообществу. И, вероятно, это остается вопросом к правлению, если сообщество не может прийти к согласию по этому вопросу.

И у правления по сути нет возможности каждый раз, когда нужно принимать решение, обращаться к сообществу и говорить: Какое решение нам принять? Так что, на мой взгляд, мы оказались в ситуации уловки-22, которая представляет собой проблему. Но это не будет иметь значения, до тех пор пока не произойдет что-то критическое. Пока вы не упоминаете слова «общественный интерес», все в порядке.

Если же вы говорите, что мы решили этого не делать, потому что это противоречит общественным интересам, вы нарушили устав. И, на мой взгляд, это проблема.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Алан.

Теперь я бы хотел перейти к следующему вопросу, касающемуся бюджета и финансов. Один из вопросов заключается в том, что бюджет — это тема большинства разговоров в ICANN.

Есть ли у членов правления какие-либо соображения по поводу возможностей увеличения доходов, того, что мы называем финансированием, или какие-либо мысли по поводу того, как сокращение бюджета может поставить под угрозу модель с участием многих заинтересованных сторон?

Я хочу предоставить слово Рону по этому вопросу.

РОН ДА СИЛЬВА (RON DA SILVA): Спасибо, Леон. Что касается финансирования, думаю, следует помнить, что финансирование организации осуществляется лишь из нескольких источников. Не говоря уже о программе New gTLD и соответствующих аукционах, у нас регистратур и регистраторов более 300 миллионов в пространстве имен. Вот это источник финансирования.

Есть ли творческие способы иметь больше регистратур, регистраторов или имен в пространстве имен? Это, несомненно, повлияет на финансирование. Думаю, что в рамках существующей системы операторов регистратур, регистраторов и потребностей отрасли, которые выводят нас на 300 миллионов имен, мы, вроде бы, выравниваем отрасль.

И если не появится что-то, что сможет расширить один из этих трех показателей, реальность такова, что финансирование на следующий год и на ближайшие годы вполне прогнозируемо.

Значит, это проблема? Что касается второй части вопроса, мы действительно думаем, что есть опасность для модели с участием многих заинтересованных сторон? Нет. Финансирование осуществляется в значительном объеме. У нас есть около 140 миллионов долларов США для обеспечения этой работы, которая позволяет сделать модель с участием многих заинтересованных сторон успешной.

Если говорить о бюджете, есть около 10 миллионов для поддержки координирующей функции IANA. Кроме этого, есть еще около 130 миллионов, которые мы можем потратить на то, чтобы сделать модель с участием многих заинтересованных сторон эффективной. И это проблема для нас как для сообщества: Как нам наилучшим образом использовать ограниченное финансирование, чтобы не только поддержать модель с участием многих заинтересованных сторон, но и сделать ее наиболее эффективной. И действенной. Как ранее говорил Алан.

Поэтому, если есть другие показатели или другие источники финансирования, правление не должно этим заниматься, сообщество должно определить новые творческие способы действий, регистратуры ли, регистраторы или имена будут являться источниками финансирования, или мы должны найти и определить новые источники финансирования? Мы ждем, чтобы сообщество занялось этим и выступило с идеями, если вообще есть идеи, которые мы можем взять на вооружение.

Да. Есть какие-либо комментарии с другой стороны?

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Рон.

Алан хочет что-то сказать. Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Я бы хотел сказать по поводу обеих проблем.

В качестве примера, мы приняли решение, ICANN, сообщество, 11 лет назад, что программа новых gTLD — регистрационные сборы будут охватывать только затраты на заявку. Таким было решение. Мы, по сути, продаем дорогостоящие участки интернета, TLD, и нет ничего такого, что определяло бы, что мы должны покрывать только операционные расходы.

Это потенциальный источник дохода. В определенных кругах это может вызвать возражения, но это потенциальный источник дохода. И я думаю, что мы должны думать на этом уровне. Просто потому, что мы давно приняли решение в совершенно другом мире, и в то время, когда мы принимали это решение, показатели роста были совсем другими, чем сейчас. И мне кажется, мы должны по мере продвижения вперед рассматривать подобного рода решения.

Вторая часть вопроса касается того, что у нас есть сообщество многих заинтересованных сторон, которое будет участвовать в работе ICANN совсем без финансирования. Они составляют часть сообщества, которая имеет свою долю в системе доменных имен, и важно, что они участвуют.

Есть другие участники, и At-Large является одним из них, но не единственным, и если ICANN решит, что денег нет, мы исчезнем. Нас не будет. И вы знаете, это будет

варьироваться от сообщества к сообществу, совсем вы исчезнете или просто значительно уменьшитесь, но будет именно так. И я думаю, нам нужно очень хорошо понимать, что финансирование модели с участием многих заинтересованных сторон — это очень серьезная проблема, и она не лежит в сфере обсуждения ежегодного бюджета. Мы это знаем наверняка. Фади когда-то предложил термин «равная модель с участием многих заинтересованных сторон». Этот термин исчез из обсуждения, потому что не был вот таким вот пригодным, и никогда не будет таким пригодным, а уж насколько пригодным он будет, надо думать.

Спасибо.

РОН ДА СИЛЬВА:

И опять Леон. По поводу последнего пункта, Алан, по поводу предлагаемого бюджета на ФГ-18, близко к 30, верно? И, наверное, будет еще финансирование, потому что некоторые места будут более дорогими. Так что есть обязательство, что все три конференции в следующем году будут профинансированы. Я понимаю, что вы можете коснуться других программ, например, CROP, или fellowship, или next gen, или еще какой-нибудь другой. Но я действительно хочу, — если это изменилось, если мы нарушили программу командировок по группам интересов, где финансированию подлежат 29 или 30 членов ALAC, это может быть проблематичным, в

особенности для этой части сообщества, потому что остальные части сообщества менее зависимы от этого финансирования и могут иметь работодателя, который заинтересован в том, чтобы они находились здесь, так что финансирование может происходить от этого работодателя. Хорошая мысль, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Чтобы было понятно, это не было обсуждением бюджета на этот год или каких-то определенных сокращений. Через пять лет мы можем значительно сократить количество регистраций, и у нас очень жесткий бюджет, и об этом следует помнить. Мы принимаем эти решения, и они могут повлиять на модель с участием многих заинтересованных сторон, на которую мы полагаемся.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо. И просто чтобы подчеркнуть, что есть такая тема в нашей стратегии.

Мы внедрили эту линию мышления и эту работу по стратегии на уровне правления.

Так что да, мы понимаем вашу точку зрения.

Морин, вы следующая.

МОРИН ХИЛЬЯРД: Спасибо, Леон. Я понимаю, размышляя о том, о чем говорил Рон, об ограниченных источниках

финансирования ICANN, и несмотря на отсутствие возможности увеличения финансирования, вы знаете, пока вы не найдете творческих источников. Меня беспокоит, как ICANN тратит деньги на проекты. И я должна признаться, что я вроде как увидела, какие проекты были доступны в различных докладах, которые были предоставлены в рамках бюджета. И количество проектов, которые есть и масштабы, которые на самом деле осуществляются с этими проектами.

И меня беспокоит, кто принимает решение об этих проектах? И есть ли возможность у общественности прокомментировать, действительно ли этот проект имеет значение? Потому что некоторые из этих проектов, похоже, не очень актуальны для нас. Поэтому мы хотим, чтобы вы могли кое-что прокомментировать в этих проектах.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Морин.

Ксавье может прокомментировать, или Рон?

РОН ДА СИЛЬВА:

С удовольствием прокомментирую. Я видел, как это зарождалось. Я бы отложил это.

Но, конечно, есть возможности, сегодня есть сеансы обратной связи и еще пара сеансов завтра, чтобы обеспечить именно такой тип обратной связи; подробно

рассмотреть, каков предлагаемый бюджет, и иметь возможность взвесить различные виды деятельности и предлагаемый бюджет в рамках этой деятельности.

Это обязательно, не так ли? Я думаю, Йоран коснулся этого ранее, а организация занимается этим, есть ли проверки или спецификации устава. Таким образом, есть деятельность, которая нуждается в финансировании, поскольку Йоран и организация получили мандат, и есть другие проекты, которые организация реализует как часть безопасности и стабильности пространства имен.

Поэтому я думаю, что все действия, которые вы найдете где-то, связаны с миссией, и, вы знаете, есть необходимость убедиться в усилиях по расстановке приоритетов, которые мы получаем от сообщества. Поэтому мы, безусловно, ценим все комментарии общественности, которые мы получили, в том числе на прошлой неделе, а было много комментариев, которые получил Ксавье.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Рон.

Шерин, хотите что-то добавить?

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Думаю, это фундаментальный вопрос, и я хотел бы вернуться немного назад, прежде чем Ксавье ответит по существу.

Сообщество разработало пятилетний стратегический план, который заканчивается в 2020 году. Оставайтесь со мной на минуту, хорошо?

Для поддержки этого стратегического плана нам нужен был рабочий план, тоже на пять лет, который мы должны были реализовать.

Мы не оценили этого. Мы сказали, как мы будем реализовывать стратегический план, но не сказали, какой ценой. И каждый год мы рассматриваем этот пятилетний стратегический план, в котором учтены все проекты и вся деятельность, и мы каждый раз выносим его на общественное обсуждение.

Поэтому в принципе, сообщество каждый год имеет возможность откомментировать проект и всю деятельность и сказать, нравится ему это, может ли оно увеличить бюджет или нет.

Этот процесс имел место, сейчас у нас пошел третий год плана, идут переговоры и так далее, но всегда было место для переговоров, потому что в течение этих трех лет финансирование увеличивалось. Наши расходы увеличились в среднем на 16%, и финансирование увеличилось аналогичным образом. Так что это не большая проблема. А теперь финансирование внезапно прекращается, так что мы не можем продолжать с этими 16%, так что стратегический план, который был у нас раньше, не выполняется.

Поэтому дискуссия сводится к тому, как наше финансирование соотносится с нашими расходами.

Это процесс. Он не совершенен, но каждый год вы можете в рамках голосования или комментирования бюджета также сделать комментарий по поводу операций, который (комментарий) будет представлен сообществу со всеми различными проектами.

Ксавье, я сказал что-то, с чем вы не согласны?

Хорошо. Ваша очередь.

Он говорит, что не может не согласиться (смех).

КСАВЬЕ КАЛЬВЕЗ (XAVIER CALVEZ): Я думал, вы предложите мне не согласиться, но теперь я понимаю, что я не смогу этого сделать. Шерин сказал то, что я и сам собирался сказать, так что я не буду повторяться.

Единственное, что я хотел бы добавить, это вопрос Морин по поводу того, что мы хотели бы предложить возможность посмотреть на все, чем занимается организация. И я думаю, что здесь много информации для всех, в особенности для ваших заполненных рабочих графиков. Когда мы предлагаем вам 233 проекта на рассмотрение, как указал Шерин, мы на каждый год предлагаем информацию. Она имеет свои расходы, в том числе на командировки, и далее делится на эти 233 проекта. Это множество информации.

Надеюсь, полезной информацией будет также информация о том, что это не тот проект, на который мы должны тратить свое время. И вы также можете видеть, сколько сотрудников назначены этим проектам, чтобы вы понимали, сколько усилий затрачено на эти проекты, и смогли прокомментировать, насколько адекватны эти проекты.

Ограничения, которые сегодня касаются этого процесса, заключаются в том, что мы не планируем эти проекты, и всегда распределяем ресурсы на эти проекты, и мы не способны показать, насколько эти проекты, если мы даже их утвердим, повлияют на будущее финансирование. И это одна из проблем, которые мы должны решить. Себастьян несколько раз упоминал, что было бы неплохо составить бюджет на несколько лет, чтобы мы могли оценить последствия. Мы уже начали диагностику по этому вопросу, но нам еще предстоит много работы.

Но ваш вопрос совершенно верен, мы бы хотели знать, какими проектами нам следовало бы заниматься, а какими нет.

Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Ксавье. Уже наше время истекло, но еще один короткий комментарий Шерин.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Значит, все в порядке. Проблема состоит в том, что бюджет стал слишком большим и слишком сложным; для всех групп интересов просмотреть 240 проектов и прокомментировать их довольно сложно. Когда у нас был бюджет 50 миллионов и количество проектов было ограниченным, все было в порядке.

Так что нам нужно определить порядок проверок, потому что если у нас 250 проектов, то мы можем это прокомментировать. Нужно найти способ для этого. Людям сложно на самом деле это понять. Я не могу понять 240 проектов, и как сообщество может это понять при всей работе и давлении, непонятно.

Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Шерин.

Я хотел бы поблагодарить сообщество At-Large и членов ALAC за участие в работе этого заседания с правлением. Думаю, что у нас состоялась очень плодотворная дискуссия, и мы с нетерпением ждем продолжения работы.

Алан, у вас есть завершающее слово?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, замечание для закрытия. Мы уже много лет проводим эти совещания ALAC-Правление и много лет вопрос,

возникающий после такого собрания, звучит так: «Зачем нам все это нужно?. Это пустая трата времени». Наши совещания превратились в достойные обсуждения.

Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо. И с днем рождения еще раз.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]